

Когда речь заходит о знаниях на уроках, большинство маленьких волшебников чувствуют сонливость, но стоит заговорить о сплетнях, как все моментально перестают зевать.

Рон тоже возбужденно добавил:

— Джордж и Фредди рассказали мне, что должность преподавателя Защиты от Темных Искусств несчастливая!

Этот предмет посещали Когтевран и Гриффиндор, так что он с Роном Вэнем и другими собрались вместе.

Такая загадочная тема легче всего привлекает любопытство. Стив тут же спросил, даже наивный Невилл подошел послушать.

Видя, что его новость пользуется такой популярностью, Рон почувствовал гордость:

— Я тоже слышал, что эта должность какая-то проклятая. За последние тридцать лет каждый профессор Защиты от Темных Искусств в течение года попадал в беду, и ни один не смог преподавать больше года! Некоторые даже умерли прямо на рабочем месте, говорят, эта должность проклята каким-то таинственным человеком!

Пока Рон говорил, вокруг моментально стихли разговоры. Маленькие волшебники, что переговаривались рядом, все заткнулись.

Левин огляделся.

Ничего себе, все слушали, разинув рты. Стоило услышать ключевые слова "таинственный человек", "умереть", "проклятие", как тут же поднялась большая дискуссия.

Некоторые уже начали делать ставки, продержится ли Квиррелл до следующего года.

У Гермионы явно другое мнение:

— В "Истории Хогвартса" об этом ничего не упоминалось!

Левин улыбнулся:

— Книги можно использовать только как справочный материал. Содержание в книгах необязательно правдиво. Даже законы Ньютона в физике позже были опровергнуты.

Он сделал паузу и проанализировал:

— Но я думаю, это правда, потому что за последние тридцать лет преподаватель Защиты от Тёмных Искусств в Хогвартсе и впрямь менялся каждый год.

— Нужно только спросить любого старшекурсника, чтобы узнать такие вещи.

Слова Левина звучали настолько убедительно, что даже Гермиона поверила и с любопытством спросила:

— И даже Дамблдор не может снять это проклятие?

— Боюсь, что так. Иначе Дамблдор давно бы решил эту проблему. Каждый год нанимаются новые преподаватели. Не знающим может показаться, что Хогвартсу нужен один профессор в год!

На самом деле, насколько знает Левин, это проклятие страшнее, чем кажется.

Концовки тех бывших преподавателей Защиты от Тёмных Искусств были не очень хорошие.

Те, кто увольнялись из-за непредвиденных происшествий, ещё ничего. А некоторым невезло настолько, что они теряли работу из-за разных несчастных случаев. Несчастья мешали им преподавать, и многие сразу попадали в госпиталь св.Мунго.

Это напрямую приводило к тому, что репутация этой должности становилась плохой, и найти людей было сложно.

Но это ещё не самое страшное.

После поступления Гарри Поттера ужас этого проклятия достиг пика:

Посмотрев на преподавателей Защиты от Тёмных Искусств, что учили Гарри Поттера, кроме Квиррелла и Локхарта, погибших и сошедших с ума в годы преподавания, Люпина, Муди и Снейпа, трёх преподавателей, "благополучно" переживших свои годы преподавания, все они погибли в седьмой части... даже сам Волан-де-Морт!

Волан-де-Морт: я даже когда проклинаяю, боюсь людей!

Единственной чуть более счастливой осталась розовая жаба Амбридж. Она не умерла, а попала в Азкабан.

...

После урока профессор Квиррелл и впрямь разочаровал юных волшебников.

Как преподаватель Защиты от Темных Искусств, Квиринус Квиррелл совсем не имел величия профессора. Его описывали как жалкого, с нелепым фиолетовым тюрбаном на голове, и от него весь исходил запах чеснока.

Даже когда он говорил, то заикался:

— Здравствуйте всем, я преподаватель Защиты от Тёмных Искусств, К-Квиррелл...

С того, что знал Левин, на самом деле Квиррелл преподавал в Хогвартсе не в первый раз.

Он когда-то был хорошим выпускником Когтеврана и преподавал в Хогвартсе магловедение, но его мечтой было стать преподавателем Защиты от Темных Искусств.

Его теоретические знания были очень солидными, но в защите от Темных Искусств важнее практические навыки. Он подал заявку, чтобы получить опыт защиты от чёрной магии.

Грубо говоря, нашел каких-то темных тварей, чтобы попрактиковаться с тёмными волшебниками.

Кто ж знал, что во время этой практики он попадет в тёмный лес Албании и встретит предводителя тёмных волшебников, Лорда Волан-де-Морта.

Кстати говоря, Волан-де-Морт не прошёл на должность преподавателя Защиты от Темных Искусств, поэтому и наложил проклятие на эту должность. А теперь вселяется в Квиррелла и пробирается в Хогвартс, чтобы стать преподавателем Защиты от Темных Искусств. Это можно считать исполнением мечты.

На первом занятии профессор Квиррелл будет учить, как справляться с гулями.

Кстати говоря, в сравнении с их аналогами в мире Ведьмака, гули в мире Гарри Поттера просто доведены до абсурда.

Они не могут ни парализовать врага атаками, ни валить деревья, ни есть трупы, чтобы восстановить здоровье, и уж тем более не могут посчитать 1000-7.

Эти бедные создания выглядят свирепо, но на самом деле просто живут на чердаке или в сарае дома волшебника, питаются пауками и молью.

Из-за этого многие волшебники даже держат гулей в качестве домашних питомцев.

У семьи Рона есть один. Когда ему кажется, что в доме слишком тихо, начинает постукивать по трубам.

Левин тоже не понимал, зачем этот крайне низкоопасный зверь появился на занятиях по защите от Темных Искусств. Точнее, Левин фундаментально усомнился в концепции Защиты от Темных Искусств в Хогвартсе.

Так называемая защита от тёмной магии, которая якобы защищает от тёмной магии, на самом деле рассказывает о том, как сопротивляться тёмным существам.

Про по-настоящему опасных тёмных волшебников и чёрную магию ни слова.

От какой тёмной магии это может защитить?

Впрочем, у Левина даже есть сомнения по поводу определения "чёрной магии". Определение чёрной магии в мире Гарри Поттера очень расплывчато. Кажется, что любые заклинания, способные причинить вред другим, относят к чёрной магии, но это не так.

Ведь если применить правильно, то [Проклятие полёта] может убивать людей, [Проклятие молнии] тоже может ослеплять, а знаменитая в чёрной магии [Проктологическая экстракция] на самом деле была изобретена для облегчения проктологических операций.

Портреты её изобретателей до сих пор висят на стенах госпиталя св.Мунго.

Некоторые говорят, что для использования чёрной магии нужна злоба в сердце, но человеческий характер изначально содержит добро и зло. Просить человека использовать только белую магию и не использовать чёрную — всё равно что просить человека иметь в сердце одно лишь добро без зла. Это совершенно нереально.

По мнению Левина, чёрная магия — всего лишь разновидность силы, и её существование закономерно. Пока она применяется должным образом, её стоит изучать.

Как и Дамблдор, надеющийся запретом тёмной магии превратить всех в мире волшебников в святых — это полные иллюзий моралисты.

Если так пойдёт дальше, это приведёт лишь к застою и отсталости в мире магии.

Впрочем, мир волшебников в мире Гарри Поттера и так долгое время стагнировал.

Их так называемый "Международный Статут о Секретности" защищает не маглов, а самих волшебников.

Левин, обладающий памятью о прошлой жизни, очень хорошо знает, насколько далеко пойдёт развитие магловской техники в ближайшие десятилетия.

Как волшебник, умеющий колдовать заклятия, его задница, конечно, на стороне волшебников.

Прослушав этот курс, он понял, что Хогвартс настолько уклоняется от прямого преподавания даже Защиты от Тёмных Искусств. Не смеют учить чёрной магии. Если мир волшебников будет развиваться так и дальше, то рано или поздно возникнут большие проблемы.

Вскоре Левин также понял, почему Хаффлпафф говорил, что профессор Квиррелл даже хуже, чем профессор Биннс.

В плане методики преподавания профессор Квиррелл ничем не отличался от профессора Биннса: читал текст по сценарию.

Хотя у Биннса, старого привидения, был скучный тон, он мог читать очень бегло, почти на уровне зубрёжки. Иногда, когда бывал в хорошем настроении, рассказывал юным волшебникам интересные дополнительные темы вроде некоторых неофициальных историй.

А вот профессор Квиррелл?

Он даже текст не мог читать бегло, и в сочетании с его заиканием слушать его лекции было пыткой.

Левин серьёзно подозревал, что Дамблдор согласился пригласить профессора Квиррелла чисто потому, что больше никто не подавал заявку.

Поэтому профессор Квиррелл подвергался насмешкам юных волшебников.

Все говорили, что чесночный запах Квиррелла — чтобы отпугнуть вампира, с которым он встретился в Румынии, мол, даже по прибытии в Хогвартс он боялся, что вампир вернётся за ним.

Квиррелл пытался объяснить, что его шарф — подарок африканского принца в благодарность за помощь в спасении от зомби, но никто не поверил его истории.

Когда Симус Финниган с нетерпением спросил, как профессор Квиррелл победил воскресших зомби, тот покраснел и замямлил.

Даже Гермиона, больше всего уважающая преподавателей, не смогла сдержаться от жалоб:

— Профессор Квиррелл, похоже, не очень хорош в преподавании? Может, от волнения, что в первый раз стал профессором?

Сама она в это не верила, просто не хотела говорить о профессоре плохо.

Левин развеял её иллюзии:

— Это не первый раз, когда Квиррелл — профессор. Раньше он преподавал в школе маглословия.

Лицо Гермионы вытянулось, она становилась всё более разочарованной в будущем этого курса.

Её взгляд потемнел, когда она подумала, что следующие семь лет Защиты от Тёмных Искусств пройдут вот так.

Левин довольно оптимистичен. Уровень Квиррелла хотя бы выше, чем у Локхарта.

<http://tl.rulate.ru/book/103949/3624701>